

ПРОДОЛЖАЕТ ЛИ КАТАРСКО-ТУРЕЦКИЙ АЛЬЯНС БОРЬБУ ЗА РЕГИОНАЛЬНОЕ ЛИДЕРСТВО?

Т.Р. Хайруллин

Институт Африки РАН

ул. Спиридоновка, 30/1, 123001. г. Москва, Россия, jumglaw16@yandex.ru

Данная статья посвящена региональной роли катарско-турецкого альянса после событий «арабской весны». Цель исследования состоит в том, чтобы определить эффективность и масштабы распространения внешнеполитической стратегии Дохи и Анкары после «арабской весны». Успехи катарско-турецкого альянса, достигнутые в период «арабской весны» в ряде стран арабского региона, были нивелированы в результате довольно успешно проведенной контратаки со стороны саудовско-эмиратского блока. В результате позиции Катара и Турции в регионе значительно ослабли, а поддерживаемая ими Ассоциация «Братья-мусульмане» и аффилированные с ними движения понесли политическое поражение. Однако дальнейшие события показали сохраняющийся потенциал катарско-турецкого альянса.

Ключевые слова: катарско-турецкий альянс; «арабская весна»; Арабский мир; нестабильность; исламизм.

DOES THE QATARI-TURKISH ALLIANCE CONTINUE THE STRUGGLE FOR REGIONAL LEADERSHIP?

T.R. Khayrullin

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences

Spiridonovka Avenue, 30/1, 123001, Moscow, Russian Federation, jumglaw16@yandex.ru

This article is devoted to the regional role of the Qatari-Turkish alliance after the events of the Arab Spring. The purpose of the study is to determine the effectiveness and extent of the spread of the foreign policy strategy of Doha and Ankara after the Arab Spring. The successes of the Qatari-Turkish alliance achieved during the Arab Spring in a number of countries in the Arab region were leveled as a result of a fairly successful counterattack by the Saudi-Emirati bloc. As a result, the positions of Qatar and Turkey in the region have significantly weakened, and the Muslim Brotherhood Association supported by them and the movements affiliated with them have suffered a political defeat. However, subsequent events have shown the continuing potential of the Qatari-Turkish alliance.

Keywords: Qatari-Turkish alliance; Arab Spring; Arab world; instability; Islamism.

В последние несколько лет появилось немало научных работ, освещающих феномен катарско-турецкого альянса как ключевого игрока, стремящегося к укреплению региональных позиций начиная как минимум с событий «арабской весны». Основа для дальнейшего развития данной

проблематики в отечественных и зарубежных исследованиях была заложена английским исследователем Д. Робертсом, который раскрыл особенности сближения Катара, Турции и «Братьев-мусульман»¹ [16; 17]. Другие зарубежные работы раскрывают отдельные аспекты формирования и взаимодействия союза между Катаром и Турцией, а также сосредотачиваются на конкретных страновых примерах, где альянс сумел показать свою эффективность [12; 18; 20; 21]. Масштабы регионального распространения катарско-турецких интересов и противодействие со стороны саудовско-эмиратского блока были изучены группой отечественных исследователей во главе с академиком А.М. Васильевым [3; 4; 6], а также сотрудниками из Института мировой экономики и международных отношений РАН [1].

Исходя из зарубежных и отечественных исследований, можно сделать вывод, что благодаря эффективности сформировавшегося союза и совместной внешнеполитической стратегии Катар и Турция в период событий «арабской весны» сумели значительным образом укрепить свои региональные позиции в Египте, Тунисе, Марокко, Судане, Палестине, Йемене, Иордании и Сирии, опираясь в т.ч. на местные отделения транснациональной организации «Братья-мусульмане». Это не могло не вызвать ответной реакции со стороны Саудовской Аравии для которой умеренный исламизм «Братьев-мусульман» является прямой угрозой государственному строю. В идеологическом отношении «Братья-мусульмане» выступают за совмещение ислама с принципами демократии, допускают применение передовых технологий, не противоречащих основным принципам ислама, а также ратуют за республиканский строй. В этом отношении исламизм «Братьев-мусульман» конкурирует с консервативным салафитско-ваххабитским исламизмом Саудовской Аравии, который отвергает любые новшества и стремится к возрождению «золотого века» ислама [5; 10]. В качестве ответных действий Саудовская Аравия совместно с ОАЭ провели успешное контрнаступление в 2013-2014 гг., в результате которого позиции Катара и Турции в регионе значительным образом ослабли [2].

Однако потенциал катарско-турецкого альянса на региональной арене после саудовско-эмиратского контрнаступления себя не исчерпал. В частности, Доха и Анкара продолжают оказывать значительное влияние на внутривнутриполитическую ситуацию в Ливии, Сирии, Судане, Сомали и Афганистане. Так, в ливийском кризисе Анкара и Доха встали на сторону правительства национального согласия (ПНС), которое с 2014 г. ведет вооруженную борьбу с Ливийской национальной армией (ЛНА) маршала Х. Хафтара. В частности, 27 ноября 2019 г. в г. Триполи Турция и ПНС подписали два меморандума о взаимопонимании, наиболее важным из

---

¹ Запрещенная в Российской Федерации организация.

которых был меморандум о военном сотрудничестве. По новому договору турецкая сторона обязывалась поставлять оружие, а также осуществлять военную подготовку сил ПНС. Это помогло исламистскому правительству сдержать наступление армии Х. Хафтара на запад, которое началось в апреле 2019 г. с целью захвата Триполи [19]. В результате силы ПНС при поддержке Турции и Катара освободили большую часть западной Ливии, а прохафтаровские силы были отброшены на восток к городу Сирт. В августе 2020 г. Катар и Турция подписали соглашение о направлении военных советников и инструкторов для повышения потенциала вооруженных сил ПНС [14].

В Сирии с начала кризиса Турция осуществила четыре военных вторжения, направленных на расширение и укрепление своего влияния на севере сирийского государства. На данной территории Анкара осуществляет эффективный контроль, а вооруженные силы сирийской оппозиции (включая умеренных исламистов) действуют в качестве турецких прокси. Этому способствовал тот факт, что с 2015 г. ряд суннитских исламистских группировок, в том числе Джебхат ан-Нусра¹, Ахрар аш-Шам² и «Братья-мусульмане», ведут совместные операции против сирийского режима в рамках Джейш аль-Фатх (Армия завоевания). Отметим, что ряд салафитско-джихадистских структур в т.ч. Хай'ат Тахрир аш-Шам³ (доминирующая группировка в Идлибе) отреклись от своих связей с аль-Каидой⁴ и стремились репозиционировать себя как умеренную фракцию, которая борется только с сирийским режимом и не враждебна Западу [13]. По некоторым данным, эмир Катара выступил посредником в создании Джейш аль-Фатх при поддержке Анкары. Катарская сторона оказала финансовую поддержку этим операциям [12; 18]. Более того, Катар, сохраняя политическую поддержку сирийской оппозиции, препятствовал возвращению сирийского режима в Лигу арабских государств [20]. Более того, катарско-турецкий блок использовал Астанинский процесс для полной ликвидации группировок сирийской вооруженной оппозиции, игравших в южной и центральной Сирии роль саудовско-эмиратских прокси или их переходу под турецкий контроль в тех случаях, когда сирийские вооруженные группировки предпочитали сложение оружия перемещению в контролируемые Турцией районы северной Сирии.

В Судане пришедшее к власти в октябре 1993 г. правительство Омара аль-Башира, в котором доминировали исламистские силы близкие к «Братьям-мусульманам» предоставило благодатную почву для турецко-

---

¹ Запрещенная в Российской Федерации организация.

² Запрещенная в Российской Федерации организация.

³ Запрещенная в Российской Федерации организация.

⁴ Запрещенная в Российской Федерации организация.

катарских усилий по укреплению позиций в стране. Однако в результате скоординированных действий военных и экономических элит, поддержанных саудовско-эмиратским блоком, режим О. аль-Башира прекратил свое существование, значительно ослабив позиции Дохи и Анкары. Несмотря на это, Катар и Турция не теряют надежды на возвращение утраченных позиций [9].

В Сомали катарско-турецкий альянс укрепил свои позиции еще в 2011 г., когда страна столкнулась с сильнейшей за последние 60 лет засухой. Турция оказалась первым неафриканским донором, оказавшим внушительную гуманитарную помощь за последние два десятилетия [11]. Помимо гуманитарной помощи Анкара запустила крупные инфраструктурные проекты, включая строительство дорог, школ, больниц, государственных учреждений и т.д. [15] Однако Турция вряд ли смогла бы достичь впечатляющих успехов в Сомали без финансовой и дипломатической поддержки Катара. В частности, финансовые возможности Дохи позволили продвинуть к власти прокатарских кандидатов в период президентских выборов 2012 и 2017 гг. [7]

В Афганистане особую активность по укреплению позиций проявил Катар, сумевший на себе замкнуть переговорный процесс между США и талибами до их прихода к власти. Немаловажно, что на роль дипломатического посредника претендовали Саудовская Аравия и ОАЭ, однако утверждение кандидатуры Катара привело к усилению позиций катарско-турецкого альянса. Более того, катарские дипломаты выступили в роли ключевых посредников в деле эвакуации иностранных граждан из Афганистана. Турция оказала внушительную гуманитарную помощь стране, а также совместно с Катаром отстаивала право на восстановление важного объекта инфраструктуры – кабульского аэропорта, на что также претендовали ОАЭ [8].

Таким образом, потенциал катарско-турецкого альянса сохраняется, а масштабы распространения внешнеполитической стратегии Катара и Турции выходят за пределы Ближнего Востока и Северной Африки.

Библиографические ссылки

1. Богачева А.С., Свистунова И.А. Арабский вектор внешней политики Ирана и Турции после Арабской весны. *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2021, № 3, с. 61–73.

2. Васильев А.М., Исаев Л.М., Коротаев А.В., Кожанов Н.А., Захаров А.А., Мардасов А.Г., Семенов К.В., Хайруллин Т.Р. Схватка за Ближний Восток: региональные акторы в условиях реконфигурации ближневосточного конфликта. М.: Ленанд, 2019. 256 с.

3. Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 10, с. 2-9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2

4. *Васильев А.М., Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В.* Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 11, с. 2-8. DOI: 10.31857/S032150750007015-8
5. *Наумкин В.В.* Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М.: ЛЕНАНД, 2005. 64 с.
6. *Хайруллин Т.Р.* Борьба за лидерство в арабском регионе. Есть ли шанс для исламистов? М.: Институт Африки РАН, 2019. 2014 с.
7. *Хайруллин Т.Р.* Катарско- турецкий альянс в борьбе за лидерство в Сомали. *Ислам в современном мире*. 2021, № 4, с. 188–200. DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-4-188-200
8. *Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В.* Борьба между катарско-турецким и саудовско-эмиратским блоком за влияние в Афганистане. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2022, Т. 15, № 2, с. 240– 252. DOI: 10.31249/kgt/2022.02.13
9. *Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В.* Катарско-турецкий и саудовско-эмиратский блок: борьба за влияние в Судане. *Азия и Африка сегодня*. 2022, № 4, с. 29-36. DOI: 10.31857/S032150750019730-5
10. *Хайруллин Т.Р.* Современный исламизм в Арабском мире. М.: ЛЕНАНД, 2022. 224 с.
11. *Durmaz M.* A decade of Turkey's rise in Somalia // TRT World. URL: <https://www.trtworld.com/magazine/a-decade-of-turkey-s-rise-in-somalia-49451> (дата обращения: 11.04.2023).
12. *Erdemir A., Koduvayur V.* Brothers in Arms. The Consolidation of the Turkey-Qatar Axis. FDD. URL: <https://www.fdd.org/analysis/2019/12/11/brothers-in-arms/> (дата обращения: 10.04.2023).
13. *Gurcan M.* How will Taliban's return affect jihadi movements in Turkey, Syria? // Al-Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2021/09/how-will-talibans-return-affect-jihadi-movements-turkey-syria> (дата обращения: 12.04.2023).
14. *Libya unity govt signs military accord with Qatar, Turkey* // France24. URL: <https://www.france24.com/en/20200818-libya-unity-govt-signs-military-accord-with-qatar-turkey> (дата обращения: 14.04.2023).
15. *Mukhtar I.* OPINION - Turkey's growing smart power in Somalia // Anadolu Agency. URL: <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/opinion-turkey-s-growing-smart-power-in-somalia/2340384> (дата обращения: 12.04.2023).
16. *Roberts D.* 2014. Qatar and the Muslim Brotherhood: Pragmatism or Preference? *Middle East Policy* 21(3): 84–94.
17. *Roberts D.* Behind Qatar's Intervention In Libya // *Foreign Affairs*. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/libya/2011-09-28/behind-qatars-intervention-libya> (дата обращения: 08.04.2023).
18. *Soylu R.* In Libya, Turkey and Qatar deepen their footprint amid deadlock in negotiations // *Middle East Eye*. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/libya-turkey-qatar-military-deal-haftar-gna> (дата обращения: 14.04.2023).
19. Qatar and Turkey to deepen military co-operation in Libya // *The Economist*. URL: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1390029722&Country=Qatar&topic=Politics&subtopic=Forecast&subsubtopic=International+relations&u=1&pid=1839910767&oid=859922869> (дата обращения: 12.04.2023).
20. *Yuksel E., Tekines H.* Turkey's love-in with Qatar. A marriage of convenience. CRU Report. Hague: Clingendael Institute, 2021. 31 p.

21. *Yeşilyurt N., Yetim M.* Emergence of the Turkish/Qatari Alliance in the Middle East: Making of the Moderate Resistance Bloc // *The Regional Order in the Gulf Region and the Middle East*. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. Pp. 131–164.